

УДК 811.51
DOI: 10.17223/19986645/68/3

Ю.В. Норманская

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ У ПРАСАМОДИЙЦЕВ¹

Предложен ряд новых этимологий названий одежды в прасамодийских языках. Анализ всех реконструированных деталей костюма показывает, что большинство имеют прауральское происхождение, но некоторые детали, особенно связанные с жизнью в суровых климатических условиях, заимствованы из пратунгусского языка. Из праторжского в прасамодийский заимствована лексика, связанная с определенными технологическими решениями в производстве одежды.

Ключевые слова: ненецкий язык, энецкий язык, нганасанский язык, селькупский язык, маторский язык, камасинский язык, сравнительно-историческое языкознание, лексикология.

Наши знания о дописьменной истории народов мира базируются в основном на косвенных источниках. Либо это записи в исторических хрониках соседних народов, уже имевших письменность (которые имеются далеко не для всех периодов и территорий Евразии), либо данные археологических раскопок. И та и другая информация представляет свои сложности для интерпретации. Что касается археологических данных, в них часто можно найти богатый материал, позволяющий восстановить картину жизни носителей той или иной культуры. Но этническая привязка археологической культуры почти всегда проблематична. Как раз для самодийских языков атрибуция археологических культур на соответствующих территориях дискуссионна². Исторические свидетельства о предположительных носителях этих праязыков также скудны. Сведений о деталях костюма в период до нашей эры на территории Западной Сибири вообще практически нет. Это связано с тем, что одежда может хорошо сохраняться только в условиях Крайнего Севера или в торфяниках. Поэтому надежных сведений о деталях костюма у древних людей, начиная с энеолита, вообще крайне мало не только в Евразии, но и во всем мире.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

² Е.А. Хелимский в [1. С. 13–26] на основании анализа лингвистических данных предлагает локализовать прародину самодийцев вокруг треугольника, образуемого городами Томск – Красноярск – Енисейск. Предположительно она также включала северную часть Обь-Иртышья и Саяны. Но с точки зрения археологов на этой большой территории располагались две различные культуры, с которыми археологи предлагают связывать носителей самодийского праязыка с населением кулайской культуры (V в. до н.э. – V в. н.э. в Среднем Приобье) или тагарской культуры (VIII в. до н.э. – I в. н.э. в Минусинской котловине).

С другой стороны, как было показано в [2, 3], уровень развития технологий и культуры у прасамодийцев был достаточно высокий по сравнению с финно-уграми, живущими на более западных территориях. В статье [4] было показано, что для прафинно-угорского языка (в III тыс. до н.э.) реконструируются следующие названия одежды: **pVšV* 'одежда (общее название)', **punV* 'штаны', **šuma* 'головной убор', **iŭw* 'пояс', **wiŭŋä* 'пояс' и **l'ippe* 'обувь / обмотки для ног из шкур', **šopa* 'нательная верхняя одежда, похожая на рубашку', **pešV* 'варежки' и **širV* 'украшения'. На прафинно-пермском уровне (начало II тыс. до н.э., Поволжье, между устьями Оки и Камы) реконструируется одно новое слово: ФП **kämä* 'обувь, сапог' [5. Bd. 2. S. 650]. На прафинно-волжском уровне (середина II тыс. до н.э., Средняя Россия: от Среднего Поволжья до Южного Белозерья и Посухонья): ФВ **wera* 'одежда, одеваться' [Ibid. S. 820], ФВ **käte-kse* 'рукав' [Ibid. S. 654], ФВ **šišna* 'ремень из кожи' [Ibid. S. 786] < балт. **šikšna*-: лит. *šikšnà* 'мягкая, подготовленная для выделки ремня кожа, ремень', *siksna*, *siksns* 'ремень'.

Для праургорского уровня (конец II тыс. до н.э., западнее Урала или в бассейне Иртыша) мы предлагаем реконструировать лишь одно новое название ПУг. **keŋtV* 'шапка, платок'. На праобскоугорском уровне (III в. н.э., Западная Сибирь) реконструируются следующие новые по сравнению с праургорским названия одежды: ПОБУг. **sāk* 'шуба' [6. № 569], ПОБУг. **wič* 'платье' [6. № 656], ПОБУг. **kīm(p)əl* 'подол, край' [6. № 272], ПОБУг. **tar* 'шапка, платок' [7. P. 1463; 8. P. 648]; ПОБУг. **lapV* 'верхняя одежда: шуба, платье' [7. P. 873; 8. P. 251, 267]. Можно отметить, что в этот период впервые появляется особое название для шубы, ранее, начиная с финно-угорского периода, был лишь один вид верхней одежды, не было четких указаний, что до нашей эры у уральских народов была более или менее теплая верхняя одежда. Также в этот период впервые реконструируется понятие **wič* 'платье', в более ранний период были ПУ **punV* 'штаны' и ФУ *šopa* 'одежда, похожая на рубашку'.

Итак, видно, что система названий одежды в финно-угорских языках являлась достаточно бедной, некоторое расширение представлено лишь в обско-угорских языках, носители которых как раз граничили с территорией расселения самодийцев. Представляется интересным проверить, является ли система названий одежды самодийцев также более разнообразной, как и, например, названия вооружения, см. [9].

В рамках проведенной работы с применением сравнительно-исторического метода нам удалось почти в два раза увеличить количество реконструируемых названий одежды у носителей прасамодийского языка. Специально подчеркнем, что за каждым из результатов, полученных с помощью сравнительно-исторического метода, стоит долгий и кропотливый труд, но зато степень их надежности высока, поскольку они строятся на полностью верифицируемом, практически математическом сравнении лексических данных современных языков. Для самодийских языков в настоящее время в трудах Ю. Янхунена, Е.А. Хелимского, Т. Миколы и других

ученых разработана система соответствий между фонемами современных языков. Для тех случаев, когда, например, одной селькупской фонеме могут соответствовать две разные фонемы в нганасанском языке, практически во всех случаях найдены правила распределения, т.е. описаны позиции, когда в современном языке возникает особая фонема, или, наоборот, две праязыковые фонемы совпадают, эта реконструкция отражена в [10].

Таким образом, в настоящее время мы с математической точностью можем сказать, какие слова в современных самодийских языках восходят к одному праязыковому корню или основе, а какие – к разным. Соответственно, когда разработаны четкие правила соотнесения звуковых оболочек слов, то важно проанализировать и соотношение значений рефлексов одного прасамодийского слова в современных самодийских языках, и если значения в них различаются, то выявить, какое значение было в праязыке. В монографии «Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках» [11] мы разработали подробный алгоритм семантической реконструкции. Последовательно применяя этот алгоритм и систему регулярных соответствий, мы реконструировали древние прасамодийские названия одежды. Увеличение количества этимологий стало возможным благодаря тому, что за последние тридцать лет появилось много новых словарных материалов по современным самодийским языкам. Важнейшим источником по южно-селькупским диалектам является словарь [12], необходимо также отметить небольшой, но важный для изучения лесного ненецкого языка словарь [13], по другим самодийским языкам в первую очередь это полевые записи Е.А. Хелимского, который составил на их основе словари по энецкому, нганасанскому и северно-селькупскому языку, насчитывающие более 7–10 тысяч словоформ каждый [14–18] и др.

В настоящее время практически все самодийские языки, за исключением ненецкого, находятся в угрожаемом положении, количество носителей, хорошо владеющих этими языками, чрезвычайно мало (в частности, осталось только несколько десятков носителей энецкого языка и менее десяти носителей южноселькупских диалектов). Даже лучшие знатоки этих языков в качестве основного языка общения используют русский. Таким образом, все большее значение приобретает изучение архивных материалов по самодийским языкам, собранных учеными в XIX – середине XX столетия, когда носителей самодийских языков и диалектов было значительно больше и уровень владения языком был гораздо выше. Как в нашей стране, так и за рубежом существуют огромные, далеко не в полном объеме обработанные архивы, в первую очередь материалы Дульзона, Кастрена и других исследователей. Частично эти данные уже были изданы, но тщательная проверка архивов позволяет выявить многочисленные лакуны в изданиях и доказывает необходимость более тщательной обработки архивных данных и введения их в научный оборот.

Итак, в самодийском этимологическом словаре [10] реконструируются следующие названия одежды: ПС **pårkå* ‘платье, одежда’ [10. Р. 116–117], **jemp̄* ‘платье’ [Ibid. Р. 42], **pit̄mä* ‘штаны’ [Ibid. Р. 127], **t̄üaj* ‘рукав’ [Ibid.

Р. 167], **pāncā* ‘(нижний) подол’ [Ibid. P. 116], **opā-* ‘рукавица’ [Ibid. P. 29], **pājma* ‘сапог’ [Ibid. P. 118], **sisz* ‘завязка’ [Ibid. P. 141], **t^let³mā* ‘завязка’ [Ibid. P. 158], **n^li/*ji* ‘пояс’ [Ibid. P. 102]. Из них только три слова имеют уральскую этимологию: ПС **tūaj* ‘рукав’ [Ibid. P. 167] < ПУ **soja* ‘рука, рукав’ [5. Bd. 1. S. 45], **pāncā* ‘(нижний) подол’ [10. P. 116] < ПУ **panči* ‘хвост’ [5. Bd. 1. S. 353]; ПС **n^li/*ji* ‘пояс’ [10. P. 102] < **jāje* ‘пояс’ [5. Bd. 1. S. 90].

По сравнению с прауральскими названиями одежды в прасамодийском языке появилось много новых терминов, часть из них заимствования, для некоторых в настоящее время еще не удалось найти внешней этимологии¹.

ПС **pārka* ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’ (**pārka* ‘платье, одежда’ [10. P. 116–117] < ПТМ **bārga-* ‘одеваться’ [20. T. 1. C. 73].

Т ненец. *парка* ‘парка (верхняя меховая одежда мужчины)’, *паркă(сь)* ‘покрыть, скроить, выкроить, раскроить’ [21. С. 448], О, Sj. *pārkkp* ‘Pelzüberrock des Mannes von der Art eines Sowiks, aber verziert und aus dünnhaarigem Herbstfell des Rentierkalbs gefertigt; wird von den Ostjaken und Wogulen getragen, wenn sie gut gekleidet sein wollen’ < ‘меховая верхняя одежда мужчины, изготовленная из осенних телячьих шкур’ >, О, T1 *pārkkā* ‘zu einem Kleidungsstückzuschneiden (Fell, Zeug), Sjo. *pārkkāš* id. [22. S. 346]; Л ненец. *pālka* ‘верхняя меховая мужская одежда’ [18. С. 90]; энец. *page* ‘одежда’, *pagelaa* ‘шкура, пригодная для пошива одежды’, *pagiʔo* ‘небольшая доска для кройки мелких вещей’ [15]; сельк. таз. *pōrkīqo* ‘выкроить’, *pōrki* ‘штаны’, *porqi* ‘одежда’, об. *порꝑ* ~ *порꝑэ*, кет. *порꝑ* ~ *порꝑэ* ~ *порꝑа*, вас. *порꝑ* ~ *порꝑэ* ~ *порꝑэꝑ*, ел. *порꝑ* ~ *порꝑэ* ~ *пурꝑ*, об. с. *пореꝑ* ~ *порꝑэꝑ*, тым. *порꝑэ* 1) ‘шуба’, 2) ‘одежда’, 3) ‘листва’, тур. *пороꝑе* ‘шуба’ [12. С. 192–193]; кам. *pərya* [23. S. 52]; мат. *harga* ‘одежда, шуба’ [14. S. 240].

Сравнение значений рефлексов рассматриваемого слова в самодийских языках позволяет реконструировать ПС **pārka* ‘верхняя одежда (общее название, мужская)’, так как значение ‘верхняя одежда’ широко представлено как в северно-, так и в южносамодийских языках. Возможно ли уточнить особенности покроя ПС **pārka* ‘верхняя одежда (общее название, мужская)’?

Как отмечается в [24], особенности верхней плечевой одежды энцев совпадают с особенностями ненецкой парки. Верхняя одежда энцев была глухой, с капюшоном, ее шили из шкур короткошерстных пыжиков (шкур оленят, убитых осенью) мехом наружу. Различается лишь характер украшения этой одежды: у нганасан и энцев это отдельно выкроенный кусок в форме нагрудника, вшитый в центр переда. Ненцы украшали парку широкой орнаментированной полосой, вшитой между подолом одежды и пандой и выполненной в технике меховой мозаики.

¹ Вероятно, для ПС названий одежды следует реконструировать и ПСС **sāmā* ‘(женская) шапка’ (нен. *cāva*, эн. *soe*, нган. *sāmi*), поскольку данное слово имеет надежные параллели в ФУ **šuma* ‘головной убор’ [5. Bd. 1. S. 489]. Как показано в [19], ПСС *ā* является рефлексом ПУ **u* в безударной позиции.

У селькупов одежда, обозначаемая рефлексами ПС **pårkå*, в настоящее время вышла из употребления. Однако упоминание о селькупской парке как распашной одежде (без конструктивных продольных швов, «обернутой»), встречается в материалах Е.Д. Прокофьевой: «Характерной зимней одеждой северных селькупов была *парка (паргы)* – открытая спереди шуба из оленьих шкур, сшитых мехом наружу. <...> *Парку* носили и мужчины, и женщины» [24. С. 675]. М.А. Кастрен в своей коллекционной описи также приводит термин *тарый порко* ‘мохнатая парка’: «Это короткая распашная одежда (до колен), стан ее цельнокроенный из одной шкуры, без швов на боках, с узкими полками и надрезами для пройм, куда вшивали рукава одежды. Сшита *парка* из оленьей постельной шкуры, мехом наружу; к левому борту одежды пришиты ровдужные завязки, парные к ним завязки пришиты справа на груди. Таким образом, одежда слегка запахивается слева направо. Широкий в пройме рукав заканчивается пришитой к нему камусной рукавицей – *порь*. Пришивают ее наглухо, оставляя незашитым место над ладонью для вынимания руки. К концу рукава, покрывая это отверстие, пришит клапан из черной бумажной ткани с вышивкой крестом цветными нитками» [25. С. 9–10].

Таким образом, общим для всех самодийцев является принцип покроя парки из оленьих шкур мехом наружу, без швов по бокам. Однако у северных самодийцев парка была глухой, в то время как у южных самодийцев (селькупов), видимо, распашной. Отсутствие данных об особенностях фасона и покроя парки у камасинцев и маторцев не позволяет уточнить, глухой или распашной была ПС **pårkå*.

ПС **pit³mä* ‘штаны’ [10. З. 127]¹

Т ненец. *пи”мя* ‘брюки, штаны’ [21. С. 472], О, Т1 *piŋ'm'e*, U *pi”m'e*, U-Ts. *pi”m'ē*, М *pi”m'e* ‘Hose (auch der Frauen)’ < ‘брюки, штаны (также женские)’ > [22. S. 385]; Л ненец. *’piŋ’ma* ‘штаны из шкур, брюки’ [18. С. 104], *пи”мя* ‘брюки, штаны’ [13. С. 112, 173, 284], *пи”мя* ‘брюки’ [27. С. 136, 176], Lj. *piŋ”m’əp*, S, Nj. *piŋ”m’əp*, Kis., P2 *piŋ”m’əz* ‘Hose (auch der Frauen)’ < ‘брюки, штаны (также женские)’ > [22. S. 385]; энец. *pi’ē* ‘штаны’ [15]; сельк. таз. *pünŋi* ~ *pütŋi* ~ *pimŋi* ‘штаны’ [17], об. с., тым., ел. *пим*, ел. *пимме* ‘брюки’, ел. *пимме* ‘брюки’, об. ш. *пим*, *пӧм*, *пӧмм*, *пӧм*, об. ч. *пӧмме*, вас. *пӧме*, *пӧмме* ‘брюки’, тым. *пэмэ* ‘брюки’, кет. *пюммы* ‘брюки’ [12]; кам. *pi’mə* ‘чулки, женское платье’ [23. С. 53].

Насколько нам известно, штаны традиционного покроя сохранились в настоящее время только у ненцев, поэтому рассмотрим более подробно особенности их кроя. Мужские штаны *пи”мя* ненцы шили «из пыжика или пашин телячьей постели мехом к телу», прежде – «из шкуры хора или быка

¹ Сравнение самодийских форм с ФУ **pitV-* ‘деталь одежды на ноги’: саам. I *piddo* ‘высокие сделанные из материи женские гольфы’; хант. V, Vj *pätki* ‘засучить рукава; подтянуть штаны, продев в них ремень’, Tj *pitər*, Kaz *pitər*, O *putər* ‘засучить рукава; подвернуть брюки’, предложенное в [26], представляется в настоящее время не вполне надежным, поэтому здесь опущено.

(оленя-самца)» [28. С. 120]. Верхняя часть штанов не имела разреза, на талии штаны поддерживались с помощью вздержки из ровдуги. Такие штаны шились как «нагазники» с надставками в виде штанин, которые спускались ниже колена и заправлялись в меховые чулки (см. ниже *либт*”, *тобак*) [Там же. С. 120]. Летние штаны шились из ровдуги [Там же. С. 122, 130].

Женские штаны ненцы шили из короткошерстной оленьей шкуры мехом внутрь» [Там же. С. 127]. Надставные штанины также спускались ниже колен и заправлялись в меховые чулки, за голенища обуви [Там же. С. 127–128] (интересно, что, по данным Г. Д. Вербова, штанины женщин-энок, наоборот, покрывали сверху голенища пимов [Там же. С. 128]. На талии женские штаны поддерживались с помощью пришитого ремешка, к которому также привязывались ровдужные завязки меховых чулок (обуви), чтобы они не спадали.

Как было сказано выше, в районах, расположенных восточнее полуострова Канин Нос, женские штаны имели «пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до шеи» [Там же]. У селькупов и народов Саянского нагорья женские штаны не имели нагрудника, а нганасанские женщины традиционно носили комбинезоны, закрывающие грудь, но имеющие большой вырез на спине.

ПС *ора́- ‘рукавицы из камыса, пришиваемые к рукавам одежды’ (*ора́- ‘рукавица’ [10. Р. 29].

Т ненец. *уба*” ‘рукавицы’, *уба* ‘рукавица’ [Ibid. Р. 392] (> *убакоця*” ‘рукавички, варежки’, *убакоця* ‘рукавичка, варежка’ [Ibid. Р. 392], канин., тиман., м.-з. *оба*” ‘рукавицы’, *оба* ‘рукавица’; *уба* ‘рукавица’ [19. С. 79, 264], О, Sj., МВ, U-Ts. *ηōBΓr*, ОР *ηōbr̂*, Т1 *ηōbr*, U *ōbΓr*, Sjo., М *ōbr̂* ‘Fausthandschuh’ <‘рукавица, варежка’> [22. S. 39]; Л ненец. *’ηōpa* (ηōppΦo) ‘рукавица, пришитая к малице и женской одежде’ [18. С. 82], *уона* ‘рукавица, варежка’, *уона*” ‘рукавицы, варежки’ [13. С. 98, 257], *уона* ‘варежка’ [27. С. 136, 176], Lj., Nj. *ηōpp̂r̂*, Kis., Р *ηōpp̂r̂* ‘Fausthandschuh’ <‘рукавица, варежка’> [22. S. 39]; энец. *obe* ‘рукавица’ [15]; нган. *нуху* ‘рукавица, варежка’; сельк. таз. *порі* ‘рукавица’ [17], об. с., об. ш. *ноп*, тым. *нōп*, кет. *ноппы* ‘рукавица; рукавицы’, об., вас., тым. *ноб* ~ *нōб* ~ *ноб̂* ‘рукавица; рукавицы’ [12]; кам. *уба* ‘рукавица’ [23. С. 79]; мат. *опа* ‘рукавица’ [14. S. 326].

Ненцы, энцы и нганасаны изготавливают рукавицы из камыса, поэтому этот тип рукавиц можно восстанавливать и для ПСС языка.

Северные селькупы, как и северные самодийцы, делали рукавицы из оленьих камысов и наглухо пришивали их к рукавам, оставляя незашитым место над ладонью для вынимания руки [29]. У южных селькупов конструкция рукавиц была сложнее: в начале XX в. рукавицы у них были обычно двойные – «исподки» и «верхонки». «Исподки» вязали из овечьей шерсти, «верхонки» делали из оленьего камыса или собачьей шкуры, а позже – из брезента. Есть упоминание об изготовлении селькупами на Оби рукавиц из стерляжьей кожи, а также трехпалых рукавиц для стрельбы из лука [30. С. 44].

Однако наличие рукавиц из камыса у северных селькупов указывает на то, что южноселькупская конструкция рукавиц является инновационной, а для ПС **orã-* реконструируется значение ‘рукавицы из камыса, пришиваемые к рукавам одежды’, которое сохранилось у рефлексов этого слова во всех самодийских языках.

ПС **kəV* ‘(зашитый) рукав’¹ < ПТМ **xul-kse* ‘рукав’² [20. Т. 2. С. 254].

Т ненец. *х́алак* 1) ‘клапан в верхнем углу нюка, через который тот поднимается на шест’; 2) ‘закрытая рукавичка, пришитая к верхней детской одежде’ [21. С. 724], *х́алак*” ‘рукавицы, пришитые к детской одежде’, О, Sj., К *х́алт́ак*, ОР *х́алт́а́к* ‘geschlossener Fausthandschun an der Malitza der Kinder; Lasche in der oberen Ecke der Zeltdecke, woran diese mit der Zeltstange hinaufgehoben wird’ <‘закрытая рукавица на детской малице; клапан в верхней части нюка, с помощью которого нюк поднимается на шесты’> [22. S. 149]; энец. *kolako* ‘зашитый рукав (детской малицы), глухой рукав’ [15]; сельк. об. с. *колал*, *коллал* ‘рукав’ [12. С. 46].

Анализ рефлексов ПС **kəV* в самодийских языках показывает, что, видимо, уже на прасамодийском уровне появилась детская одежда с зашитыми рукавами. Интересно, что гипотеза о заимствовании этого названия из тунгусо-маньчжурских языков (**xul-kse* ‘рукав’ [20. Т. 2. С. 254] соответствует этнографическим данным о существовании у тунгусов особой одежды с зашитыми рукавами, ср. эвенк. *куќци*, эвен. *қи́ци* ‘спальный мешок; детская одежда с зашитыми рукавами’ [31. Vol. 1, № 136; 20. Т. 1. С. 427]).

ПС **pāncə* ‘подол’ (ПС **pāncə* ‘(нижний) подол’ [10. Р. 116] < ПУ **pānci* ‘хвост’ [5. Bd. 1. S. 353; 32. Р. 23–24].

Т ненец. *пан* ‘нижний край (например, нюка); подол одежды’ [21. С. 440], О, T1, Sj., М *pān* ‘Saum (an einem Kleidungsstück, an der Zeltdecke, an der Zelttür); Saumstreifen (z. B. an der Malitza vor dem Hundefellstreifen)’ <‘нижний край (одежды, покрышки на чум), подол (например, малицы)’> [22. С. 346]; Л ненец. *pān* (рФān) ‘подол, нижний край чего-либо матерчатого’ [18. С. 92], *пан* 1) ‘нижний край покрышки чума’; 2) ‘подол одежды’, 3) ‘край, конец (чего-либо)’ [13. С. 104, 240], Lj., Nj. *pān* ‘Saum (an einem Kleidungsstück, an der Zeltdecke, an der Zelttür); Saumstreifen (z. B. an der Malitza vor dem Hundefellstreifen)’ <‘нижний край (одежды, покрышки на чум), подол (например, малицы)’> [22. S. 346], энец. *padi* ‘пола, подол’ [15]; нган. *hontəl’ir* ‘подол’ [16], *х́онтэ* [19]; сельк. кет. *пáңзе* ‘подол’ [12. С. 185], вас. *понэ́сар* ‘подол’ [12. С. 193]; кам. *phandar* ‘передняя часть шубы’ [23. S. 52].

Подол малицы, мужской верхней одежды, имеет опушку, сшитую из шкуры осеннего теленка или летней шкуры взрослого оленя (мех короткий и невысокого качества) [28. С. 117] – Т ненец. *панд*”(д). Подол паницы

¹ Здесь и далее этимологии выделены полужирным шрифтом, когда они предлагаются, насколько нам известно, впервые.

² В [20. Т. 2. С. 254] обще-ТМ форма дается как *у́ксэ*. Но на основании нан. *хуэксэ*, маньч. *улли* предлагаем реконструировать **xul-kse*.

(ягушки), женской верхней одежды, шьется из собачьей шкуры белого цвета (для паниц архаичного, горизонтального, кроя) [Там же. С. 124; 33. С. 5] или из оленьей шкуры (няблюя) более темного оттенка, обычно совпадающей по цвету с бортами (для паниц вертикального кроя) [28. С.125; 33. С. 7]. Энци и нганасаны обшивали подол не темным, а белым собачьим или песцовым мехом [24. С. 510]. У северных селькупов, по данным [29. С. 85], полы были надставлены полосами оленьего меха и имели запах «слева направо», к подолу пришивалась меховая надставка: сельк. кет. *пӓңзе* ‘подол’ [12. С. 185], вас. *пӓңсар* ‘подол’ [Там же. С. 193]. Таким образом, общесамодийской чертой можно считать наличие подола из меха, качество которого уточнить не удастся.

ПС **йкVj* ‘шапка’ [14. Р. 373].

сельк. таз. *йкi* ‘шапка, головной убор; капюшон’ [17], ел. *йккы*, вас. *ӓг* ~ *ӓге* ~ *ӓке* ~ *йг*, об. *ӓг* ~ *ӓге* ~ *ӓке* ~ *йг* ~ *йгэ*, тым. *ӓг* ~ *ӓге* ~ *ӓк* ~ *юка*, кет. *ӓкко* ~ *йгы* ~ *йккы* ‘шапка; кепка’ [12. С. 172, 173, 262, 264, 315]; кам. *йӓй* ‘шапка’ [23. С. 70]; мат. *йгӓй* ‘шапка’ [14. Р. 373].

ПС **pälV* ‘нагрудник, свисающая деталь одежды спереди’.

Т ненец. *пялик* ‘нагрудник в виде кусочка мягкой шкурки, которая закладывается за ворот одежды ребенка’ [21. С. 510]; Т ненец. *пялься* ‘лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам’ [Там же]; Л ненец. *päl'ša* ‘фартук на женских штанах’ [18. С. 91]; энец. *perose* ‘лоскуты замши или ткани, пришиваемые спереди к женским штанам’ [15]; нган. *h¹alu* ‘передняя часть, подол мужской парки; нагрудник шамана’ [16]; кам. *päl̄li* ‘завязка для завязывания обуви на ноге’ [23. S. 50].

ПС **kürV-* ‘стянуть, подпоясаться, гашник; шнурок, вдернутый в пояс штанов (шнурок, к которому крепятся голенища обуви)’, ср. ОТю **gür-* > туркм. *göze-* ‘увязывать вещи; прошнуровывать’ [34. Т. 3 С. 131]¹.

Т ненец. *сюр*’(д) ‘объем пояса (штанов)’ [21. С. 592], *сюр*’мя ‘гашник; шнурок, который вдергивается в пояс штанов’ [Там же], *сюркарць* ‘стянуть (при помощи шнурка)’ [Там же. С. 590]; Л ненец. *šül?* ‘пояс мужских штанов’ [18. С. 123], S *šur*’^ш, P *šul*’^ш ‘Zugschnur, Zugriemen (Tailleband der Hose u. a.)’ <‘ремень, пояс’> [22. S. 454]; энец. *šuru*’(д) ‘гашник’ [15]; нган. *kirim* ‘завязка (мешка, бубна); гашник, резинка в трусах; нижняя тетива сети’ [16]; сельк. *šur-* ‘собрать в сборки’ [17].

ПС **marV* ‘пряжка, пуговица’.

Т ненец. *мара* 1) ‘пряжка, застежка (пояса)’; 2) ‘петля’ [21. С. 235], *ни*’ *мара* ‘небольшая металлическая пряжка на поясе’ [Там же. С. 309], О, Sj. *mārā*,

¹ Здесь не рассматривается второе ПС название пояса **tolā* ‘пояс, ремень’ [10. Р. 165], потому что мы следуем гипотезе, высказанной в работе [35. С. 91–92] о заимствовании слова сепаратно в отдельные самодийские языки из эвенк. *тӓл* И, *тӓлэуи* (в большинстве диалектов), *талэуи* С, вост. ‘пояс (к которому подвязываются голенища высоких зимних унтов)’, ‘ремешок (на верхней части обуви)’, *тӓлэ* ‘то же’. поскольку с точки зрения фонетики самодийские формы, приводимые в этой этимологии, не сводятся закономерно в единую праформу.

OP *mār̄rp*, M *mār̄æ* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renttiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ <‘петля; пряжка (пояса)’> [22. S. 252], O *nīm̄ mā̀r̄à*, M *n̄īm̄ mā̀r̄æ* ‘Gürtelschnalle’ <‘пряжка пояса’> [Ibid. S. 323]; Л ненец. *‘mala* = *‘mal’aj* 1) ‘пряжка, застежка’; 2) ‘петля’ [18. С. 51] (*luŋ’kəj ‘mala* ‘петля для пуговицы’, *‘mala(š)* ‘сделать петлю’ [Там же]), *‘nimala* ‘пряжка для пояса из кости’ [Там же. С. 67], *ни мада* ‘бляха’ [13. С. 82], S *mār̄rp̄ə* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renttiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ <‘петля; пряжка (пояса)’> [22. S. 252], P *n’ij̄^s mā̀llæ* ‘Gürtelschnalle’ <‘пряжка (пояса)’> [Ibidem]; энец. *mara* ‘пряжка (пояса, колыбели), петля, штрипка’ [15]; нган. *məru* ‘пряжка, застежка’ [16]; ? кам. *mār̄ka* ‘пуговица’ [34. С. 38].

ПС **rāj̄mā* ‘обувь из камысов с высоким голенищем’ (ПС **rāj̄mā* ‘сапог’ [10. Р. 118]) < ? ПТю **bān’-tak* ‘обувь’¹ [31. Р. 1252].

Т ненец. *нива*” ‘пимы (обувь из оленьего меха, шьется мехом наружу)’, *нива* ‘пим’ [21. С. 461], *нива*” ‘пимы (обувь из оленьего меха)’, О, Sj., U *p̄iββp̄*, T1, M *p̄iββæ* ‘aus Schenkelfell des Renttiers genähter Stiefel’ [22. S. 382]; Л ненец. *‘rēta* (*p̄^oem̄tæ*) ‘пим’, *‘rēta?* ‘пимы (зимняя обувь мехом наружу)’ [18. С. 98], *нема*” 1) ‘кисы, пимы (обувь, сшитая из оленьих шкур)’; 2) ‘обувь (любая)’ [13. С. 108], *нема* ‘обувь’, ‘кисы’ [27. С. 79, 99, 137, 171, 172, 176], Lj., S, Nj. *p̄iēm̄p̄ə* ‘aus Schenkelfell des Renttiers genähter Stiefel’ [22. S. 382]; энец. *pee* ‘бакари’ [15]; нган. *huaj̄tu* ‘обувь, меховые бакари’ [16]; сельк. таз. *pēt̄i* ‘обувь, пимы (бакари)’ [17], ел. *пейм*, тур. *пемы* ‘кисы (*женская обувь из мягкой кожи*)’, об. с. *пō* ‘обувь’, об. с. *пōв*, *пōу* ‘чирки, ботинки, сапоги’, об. с. *пэу* ‘сапог, сапоги; ботинок, ботинки’, кет., вас. *пōв*, *пōве* ‘чирки, ботинки, сапоги’, кет. *п̄манчаң* ‘гачи’, тым. *п̄јм* ‘обувь’ [12. С. 185, 186, 194, 199]; кам. *h̄ja* ‘сапог’ [34. С. 21]; мат. *h̄ita* ‘сапог’ [14. Р. 246].

Рассмотрим конструкции обуви, обозначаемой рефлексамии этого слова, у современных самодийских народов.

У ненцев существительное *нива*” ‘пимы (кисы, бакари)’² – это верхняя длинная обувь, сшитая из камысов (Т ненец. *пена*), шкуры с ног оленя, шерстью наружу и надеваемая поверх меховых чулок, сшитых шерстью вовнутрь.

¹ В свете отмеченных Е.А. Хелимским возможных заимствований в амурские тунгусо-маньчжурские языки из прасамодийского [1. С. 281] ср. орок. *p̄ēto-ni* ‘голешице; штанина’ [20. Т. 2. С. 36], которое по вокализму (в первом слове – рефлекс дифтонга) не может относиться, вопреки [31. Vol. 2, № 1244], к ПТМ **p̄етици* ‘меховая обувь’: эвенк. *hemčurē*, *otčurē* ‘низкие унты из оленьих камысов’, негид. *хетčира* ‘обувь из оленьей шкуры’, солон. *хоčоро* ‘сапоги’, орох. *хebbire* ‘летняя обувь из лосиной замши’, маньчж. *fožī* ‘меховые чулки’, *fomo(či)* ‘валяные шерстяные чулки; унты, надеваемые на сапоги в холода’, чжурчж. *fom-či* ‘чулки’ [20. Т. 2. С. 365–366].

² В разных районах расселения ненцев *нива*” переводится на русский язык по-разному: в западной тундре (западнее Уральских гор, от Канинской тундры до Большеземельской) – как «пимы», в восточной тундре (восточнее Уральских гор, в Ямальской, Тазовской и Гыданской тундрах) – как «кисы», в крайневосточной (полуостров Таймыр) – как «бакари» [26].

Конструкция пимов у других самодийских народов несколько отличается.

Нганасанские бакари *hуajтi* уникальны и, по словам А.А. Попова, встречаются «только у нганасан»: эта обувь «не имеет выемов в подъеме и представляет как бы цилиндрический чехол, сообщающий ноге вид передней конской ноги. Зимняя обувь шьется исключительно из белых камысов; на мужскую – с длинными голенищами, идет восемь камысов, на женскую – меньше, так как голенище ее короче» [18. С. 108–110].

Основные виды селькупской обуви: сельк. таз. *pētj* ‘обувь, пимы (бакари)’, ел. *пейм*, тур. *пемы* ‘кисы (женская обувь из мягкой кожи)’, об. с. *пō* ‘обувь’, об. с. *пōв, пōу* ‘чирки, ботинки, сапоги’, об. с. *пзу* ‘сапог, сапоги; ботинок, ботинки’, об. с. *хоби пōм* ‘сапог; сапоги’, кет. *пōв, вас. пōве* ‘чирки, ботинки, сапоги’, кет. *пūманчан* ‘гачи’, тым. *пју, пјм* ‘обувь’ – оставались неизменными у носителей всех диалектов. Такой вывод можно сделать, в частности, на основании этнографических фактов, представленных в работе Г.И. Пелих «Происхождение селькупов» [30. С. 43–44]. Нижняя часть летней обуви шьется из оленьей кожи (без меха), зимней – из лосиных и оленьих камысов мехом наружу. Обувь может кроиться как с подошвой, так и без нее; в последнем случае подошва пришивается отдельно. У щиколотки пришивается полоска кожи, в нее продевается шнурок из кожи или из конопли. При стягивании шнурка чирок плотно обхватывает щиколотку ноги, сверху образуется оборка. Чирок можно было носить в таком виде, но часто сверху пришивались еще голенища высотой до колен. Голенища могли быть из оленьей или налимьей кожи, также голенища изготавливали из холста (их наименование в работе отсутствует).

Можно сделать вывод, что ПС **pājтā* описывало обувь из камысов с высоким голенищем, так как эта часть значения (сема) присутствует у рефлексов ПС слова во всех современных самодийских языках.

ПС **tepmV* ‘подвязка пимов’.

Т ненец. (ямал.) *тем* ‘подвязка (пимов)’ [21. С. 648], (б.-з., зап.) *те”эм* ‘подвязка у мужских пимов’, ‘замшевые тесемки на пимах, которые прикрепляются к поясу брюк, чтобы обувь хорошо сидела’ [Там же. С. 652] (этнографическое описание см. выше); кам. *t'e'Vme* ‘веревка’ [34. С. 69].

ПС **jaa-* ‘голенище, завязка на обуви’.

нган. *d'aa* ‘завязка на женской обуви’ [16]; кам. *d'ā* ‘штанина, голенище’ [34. С. 13].

Выводы

Как видно, только три названия деталей одежды в прасамодийском языке имеют уральское происхождение: ПС **tiāj* ‘рукав’ [10. Р. 167] < ПУ **soja* ‘рука, рукав’ [5. Bd. 1. S. 45], **pāncā* ‘(нижний) подол’ [10. Р. 116] < ПУ **panči* ‘хвост’ [5. Bd. 1. S. 353; 32. С. 23–24]; ПС **n¹i/*ji* ‘пояс’ [10. Р. 102] < **jāje* ‘пояс’ [5. Bd. 1. S. 90].

Среди названий одежды, появившихся впервые в прасамодийском языке, присутствует ряд слов, предположительно заимствованных из тунгусо-маньчжурских и тюркских языков:

ПС **pårkå* ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’ (**pårkå* ‘платье, одежда’ [10. Р. 116–117]) < ПТМ **bårga*- ‘одеваться’¹ [20. Т. 1. С. 73].

ПС **kålV* ‘(защитный) рукав’ < ПТМ **xul-kse* ‘рукав’ [20. Т. 1. С. 254].

ПС **pålV* ‘нагрудник, свисающая деталь одежды спереди’ < ПТМ **pīl(a)-* ‘вид нагрудного ремня’ [20. Т. 2. С. 323–324, 304; 31. Vol. 2, № 1811].

ПС **kūrV-* ‘стянуть, подпоясаться, гашник; шнурок, вдернутый в пояс штанов (шнурок, к которому крепятся голенища обуви)’ < ОТю **kūr-* ‘завязывать’ [34. Т. 5. С. 148].

ПС **pājṃā* ‘обувь из камысов с высоким голенищем’ (ПС **pājṃā* ‘сапог’ [10. Р. 118]) < ? ПТю **bān'-mak* или **bAī'-mak* ‘обувь’ [31. С. 1252].

Шесть ПС слов в настоящее время не имеют внешней этимологии:

ПС **pitṣmā* ‘штаны’ [5. Vd. 1. S. 127]; ПС **opå-* ‘рукавицы из камыса, пришиваемые к рукавам одежды’ (**opå-* ‘рукавица’ [5. Vd. 1. S. 29]); ПС **ükVj* ‘шапка’ [14. Р. 373]; ПС **marV* ‘пряжка, пуговица’; ПС **tepmV* ‘подвязка пимов’; ПС **jaa-* ‘голенище, завязка на обуви’.

Видно, что часть названий одежды и самих ее типов восходит к прауральскому состоянию (они приведены выше в первой части статьи, посвященной прауральскому языку); некоторые детали, особенно связанные с жизнью в суровых климатических условиях, заимствованы из пратунгусо-маньчжурского языка. Это, прежде всего, характерная самодийская шуба-парка. Интересно, что название обычного рукава восходит к прауральскому состоянию, а название закрытого рукава заимствовано. Из пратюркского в прасамодийский заимствована лексика, связанная, как кажется, с определенными технологическими решениями (ср. название грубого, большими стежками, шитья уральского происхождения и более тонкого способа – тюркского происхождения; название ткани – тюркского происхождения). Для ряда названий деталей одежды этимология пока не ясна; возможно, источник следует искать в каком-то сибирском субстрате, но сегодняшнее состояние палеосибирской реконструкции не позволяет с уверенностью находить параллели оттуда. В отдельных самодийских языках были обнаружены чукотские и юагирские заимствования в названиях одежды (см. [2]).

Как показал проведенный анализ финно-угорских названий одежды (см. [4]), в III–I тыс. до н.э. носители финно-угорских языков имели еще сравнительно примитивные виды одежды. Интересным ранее неизвестным фактом является реконструкция на этом уровне термина **punV* ‘штаны’. На этом фоне реконструкция прасамодийского костюма и комплекса вооружения выглядит ярким контрастом. Уже начиная с прасамодийского

¹ Сопоставление ПС с ПТМ является не вполне надежным, поскольку рефлексы данного слова представлены только в южно-тунгусских языках, поэтому заимствование могло произойти только в период еще до распада ТМ языковой общности.

периода (конец I тыс. до н.э.) у самодийцев появляются многочисленные новые по сравнению с прауральским языком названия одежды и оружия. Как видно из настоящей статьи и анализа названий прасамодийского оружия [3, 9], среди этих новых слов довольно много заимствований из тюркских и тунгусских языков. Эти факты указывают на то, что у самодийцев был достаточно высокий уровень развития технологии производства оружия и одежды, который сложился в определенной степени под влиянием соседних племен, в первую очередь тюрок и тунгусов.

Сокращения

Языки и диалекты

долг. – долганский; др.-тюрк. – древнетюркский; кам. – камасинский; крх.-уйг. – караханидско-уйгурский; лит. – литовский; маньчж. – маньчжурские; мат. – маторский; монг. – монгольский; нан. – нанайский; Бк – бикинский диалект; нган. – нганасанский; негид. – негидальский; ненец. – ненецкий; Л – лесной ненецкий; Kis. – киселевский говор (среднекиселевский говор, в среднем течении р. Киселевская); Lj. – ляминский диалект; S – сахалинский говор (по р. Сахалинская); Ni. – говор в среднем течении р. *Nʷɔʃʃeʷej* (д. Торопково); Nj. – нялинский диалект; P, P2 – пуровский диалект; T – тундровый ненецкий; б.-з. – большеземельский диалект; I – ижемский говор; K – колвинский говор; MB – усть-цилемский говор; Sj. – усинский говор (говор по р. Уса); U – устьинский (пустозерский) говор (говор с. Устье – Пустозерска); вост. – восточные диалекты; ямал. – ямальский диалект; O – обдорский говор (говор г. Обдорска, ныне – г. Салехард); OP – нижеобской говор; T1, T12 – тазовский диалект; зап. – западные диалекты; канин. – канинский диалект; N – говор с. Несь; Sjo. – сёмжинский говор (говор по р. Сёмжа); м.-з. – малоземельский диалект; Oks. – оксинский говор (говор д. Оксина); U-Ts. – данные по м.-з. диалекту, записанные в с. Усть-Цильма; тиман. – тиманский диалект; M – мезенский говор; орок. – орокский; ороch. – ороchский; OTю – общетюркский; ПАлт – праалтайский; перс. – персидский; ПКор. – пракорейский; ПОбУг. – праобскоугорский; ПП – прапермский; ПС – прасамодийский; ПСС – прасеверносамодийский; ПТМ – пратунгусо-маньчжурский; ПТю – пратюркский; ПУ – прауральский; ПУг – праугорский; ПЯп – праляпонский; рус. – русский; сев. – севернорусское наречие; сиб. – сибирские говоры; саам. – саамский; I – диалект Инари; сельк. – селькупский; вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский диалект; кет. – кетский диалект; об. – диалекты обского ареала; об. с. – обские говоры сюсюкумов; об. ч. – обские говоры чумьлукупов; об. ш. – обские говоры шёшкупов; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский диалект; тым. – тымский диалект; ср.-монг. – среднемонгольский; туркм. – туркменский; ФВ – финно-волжский; ФП – финно-пермский; ФУ – финно-угорский; хант. – хантыйский; Kaz – казымский диалект; Tɟj – тромьеганский диалект; V – ваховский диалект; Vj – васюганский диалект; чаг. – чагатайский; чжурчж. – чжурчженский; эвен. – эвенский; эвенк. – эвенкийский; И – илимпийский говор северного наречия эвенкийского языка; Н – непский говор южного наречия эвенкийского языка; С – сымкий говор южного наречия эвенкийского языка; солон. – солонский диалект; энец. – энецкий; якут. – якутский.

Общие

pl. – множественное число; V – любой гласный звук.

Литература

1. Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. М. : Языки русской культуры, 2000. 639 с.

2. *Dybo A.V., Normanskaja Ju.V.* Lexicon of Samoyed material culture // *Linguistica Uralica* 2016. № 1 (75). С. 44–53.
3. *Дыбо А.В., Норманская Ю.В.* К исторической типологии названий оружия в уральских и алтайских языках // *Вестник РГНФ*. 2014. № 2. С. 84–100.
4. *Норманская Ю.В.* Исконные названия одежды в финно-угорских языках: новые этимологии // *Вестник угроведения*. 2020. № 2 (11). С. 35–47.
5. *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1991. Bd. 1–3.
6. *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982. 227 p.
7. *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin : Akademie Verlag, 1966–1992. 2019 p.
8. *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von B. Munkácsi Geordnet, bearb. und hrsg. von B. Kálmán. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986. 745 p.
9. *Норманская Ю.В.* Названия оружия в прасамодийском языке // *Вопросы уралоистики* 2014. СПб., 2014. С. 86–115.
10. *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki : Helsingin yliopisto, 1977. 186 p.
11. *Норманская Ю.В., Дыбо А.В.* Тезаурус: Лексика природного окружения в уральских языках. М. : Тезаурус, 2010. 364 с.
12. *Селькупско-русский* диалектный словарь / ред. В.В. Быконя. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
13. *Бармич М.Я., Вэлло И.А.* Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): ок. 6 500 слов : пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб. : Просвещение, 2002. 288 с.
14. *Helinski E.* Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis – Grundzüge der Grammatik – Sprachgeschichte. Szeged : University of Szeged, 1997. 477 p.
15. *Helinski E.* Энецкие словарные материалы. URL: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594> (дата обращения: 09.04.2020).
16. *Helinski E.* Нганасанские словарные материалы. Рукопись в архиве М.А. Кастрена национальной библиотеки Финляндии.
17. *Helinski E.* Северноселькупский словарь. URL: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594> (дата обращения: 09.04.2020).
18. *Попова Я.Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged : University of Szeged, 1978. 152 с.
19. *Норманская Ю.В.* Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие гласных первого слога. М. : Языки мира, 2018. 505 с.
20. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков* / отв. ред. В.И. Цинциус. Л. : Наука, 1975–1977. Т. 1–2.
21. *Тереженко Н.М.* Ненецко-русский словарь. М. : Сов. энцикл., 1965. 408 с.
22. *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura. 1956. 603 S.
23. *Donner K.* Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1944. 215 S.
24. *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты.* М. : Наука, 2005. 805 с.
25. *Узоры северного сияния. Т. 2: Самодийские народы* / отв. ред. Н.В. Лукина; сост. А.М. Сязи. Салехард ; Санкт-Петербург : Русская коллекция, 2005. 200 с.
26. *Амелина М.К., Норманская Ю.В.* История исконных названий одежды в ненецком языке // *Урало-алтайские исследования*. 2013. № 2 (9). С. 13–61.
27. *Приходько М.С.* Хомаку: Картинный словарь русско-нешанского языка. СПб. : Морсар АВ, 2000. 191 с.
28. *Хомич Л.В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. М. ; Л. : АН СССР, 1966. 339 с.

29. Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. Л. : Наука, 1970. С. 1–99.
30. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. 425 с.
31. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden : Brill, 2003. Vol. 1–3.
32. Aikio A. New and Old Samoyed Etymologies. Part II // Finnisch-Ugrische Forschungen. 2006. № 59. P. 9–34.
33. Ненецкая женская зимняя одежда в собрании Ненецкого краеведческого музея: каталог / сост. Т.Ю. Журавлева; ред. Л.Ю. Корепанова. Нарьян-Мар : ДиректМедиа Пабблишинг, 2006. 41 с.
34. Этимологический словарь тюркских языков. М. : Наука, 1978–2003. Т. 1–7.
35. Аникин А.Е., Хелимский Е.А. Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М. : Языки славянской культуры, 2007. 256 с.

Clothes Vocabulary in the Proto-Samoyedic Language

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 68. 42–57. DOI: 10.17223/19986645/68/3

Julia V. Normanskaja, Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: julianor@mail.ru

Keywords: Nenets, Enets, Nganasan, Selkup, Mator, Kamassian languages, comparative linguistics, lexicology.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00403.

In the article, a number of new etymologies of clothes vocabulary in the Proto-Samoyedic languages were proposed. It turned out that only three words have Uralic etymology: PS **tüəj* ‘sleeve’ < PU **soja* ‘arm, sleeve’, **pāncə* ‘(lower) hem’ < PU **panči* ‘tail’, PS **n^li/ji* ‘belt’ < **jäje* ‘belt’. Some of the details, especially those related to life in the harsh climatic conditions, are borrowed from the Proto-Tungusic language: PS **pârkâ* ‘parka’ < PTM **bârga* ‘dress up’. Interestingly, the name of the usual sleeve goes back to Proto-Uralic, and the name of the closed sleeve, characteristic of northern clothing, is borrowed: PS **kəlv* ‘(sewn) sleeve’ < PTM **xul-kse* ‘sleeve’. Also borrowed is the name of the breastplate, typical for the northern costume: PS **pälV* ‘breastplate: hanging piece of clothing in front’ < PTM **pil(a)-* ‘a kind of a breast belt’. From Proto-Turkic, Proto-Samoyedic vocabulary borrowed some terms connected, as it seems, with certain technological solutions: PS **kürV-* ‘to pull down, to belt, the lace to which the tops of shoes are attached’ < Common Turkic **kür* ‘to tie’, PS **päjmä* ‘shoes from skin from a deer foot’ < Common Turkic **bän'-mak* ‘shoes’. A number of names of clothing items have no etymologies. Perhaps, the source can be in some northern languages. But the current state of Paleo-Siberian reconstruction does not allow finding parallels there with confidence (in some Samoyedic languages borrowings were discovered in the names of clothes from the Chukchi and Yukagir languages). So, the analysis shows that, in 3000 to 1000 BCE, types of clothes were still relatively primitive. An interesting previously unknown fact is the reconstruction at this level of the term FU **punV* ‘pants’. A bright contrast against this fact is the reconstruction of the Proto-Samoyedic clothes vocabulary. Starting with the Proto-Samoyedic period (end of BCE), numerous new names of clothes appear in the Proto-Samoyedic language. Among these words there are quite a lot of borrowings from the Turkic and Tungusic languages. It is interesting to note that it is loanwords in Proto-Samoyedic that describe specific northern items of clothing: PS **pârkâ* ‘parka’, **kəlv* ‘(sewn) sleeve’, **pälV* ‘breastplate: hanging piece of clothing in front’, PS **päjmä* ‘shoes from skin from a deer foot’. The absence of such terms in the Finno-Ugric languages, and their borrowing in the Samoyedic languages from Turkic and Tungusic, may indicate that the Uralic peoples, before the separation in Finno-Ugric and Samoyedic, lived in territories with a warmer climate.

References

1. Khelimskiy, E.A. (2000) *Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i* [Comparative Studies, Uralistics: Lectures and articles]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
2. Dybo, A.V. & Normanskaya, Ju.V. (2016) Lexicon of Samoyed material culture. *Linguistica Uralica*. 1 (75). pp. 44–53.
3. Dybo, A.V. & Normanskaya, Yu.V. (2014) Towards a historical typology of weapon names in Uralic and Altaic languages. *Vestnik RGNF*. 2. pp. 84–100. (In Russian).
4. Normanskaya, Yu.V. (2020) The original names of clothing in the Finno-Ugric languages: new etymologies. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*. 2 (11). pp. 35–47. (In Russian). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-303-312
5. Rédei, K. (1986–1991) *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Vols I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó.
6. Honti, L. (1982) *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
7. Steinitz, W. (1966–1992) *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag.
8. Munkácsi, B. & Kálmán, B. (1986) *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
9. Normanskaya, Yu.V. (2014) Nazvaniya oruzhiya v prasamodiyskom yazyke [The names of weapons in the Prasamodic language]. In: Myznikov, S.A. (ed.) *Voprosy uralistiki* [Questions of Uralistics]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 86–115.
10. Janhunen, J. (1977) *Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien*. Helsinki: Helsingin yliopisto.
11. Normanskaya, Yu.V. & Dybo, A.V. (2010) *Tezaurus. Leksika prirodnogo okruzeniya v ural'skikh yazykakh* [Thesaurus. Vocabulary of the Natural Environment in the Uralic Languages]. Moscow: Tezaurus.
12. Bykonya, V.V. (ed.) (2005) *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
13. Barmich, M.Ya. & Vello, I.A. (2002) *Slovar' nenetsko-russkiy i russko-nenetskiy (lesnoy dialekt): Okolo 6500 slov* [Nenets-Russian and Russian-Nenets (Forest Dialect) Dictionary: About 6,500 words.]. 2nd ed. Saint Petersburg: Prosveshchenie.
14. Helimski, E. (1997) *Die Matorische Sprache. Wörterverzeichnis – Grundzüge der Grammatik – Sprachgeschichte*. Szeged: University of Szeged.
15. Helimski, E. (n.d.) Enetskie slovarnye materialy [Enets Dictionary Materials]. *Universität Hamburg*. [Online] Available from: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594>. (Accessed: 09.04.2020).
16. The National Library of Finland, M. A. Castrén's Archive. (n.d.) Helimski, E. *Nganasanskie slovarnye materialy* [Nganasan Dictionary Materials].
17. Helimski, E. (n.d.) Severnosel'kupskiy slovar' [Northern Selkup Dictionary]. *Universität Hamburg*. [Online] Available from: <https://www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/forschung/publikationen.html#2613594>. (Accessed: 09.04.2020).
18. Popova, Ya.N. (1978) *Nenetsko-russkiy slovar': Lesnoe narechie* [Nenets-Russian Dictionary: Forest dialect]. Szeged: University of Szeged.
19. Normanskaya, Yu.V. (2018) *Rekonstruktsiya praural'skogo raznomestnogo udareniya i ego vliyanie na razvitie glasnykh pervogo sloga* [Reconstruction of the Proto-Uralian Movable Stress and Its Influence on the Development of the Vowels of the First Syllable]. Moscow: Yazyki mira.
20. Tsintsius, V.I. (ed.) (1975–1977) *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative Dictionary of the Tungusic- Manchu Languages]. Vols 1–2. Leningrad: Nauka.
21. Tereshchenko, N.M. (1965) *Nenetsko-russkiy slovar'* [Nenets-Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

22. Lehtisalo, T. (1956) *Juraksamojedisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
23. Donner, K. (1944) *Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik*. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura.
24. Gemuev, I.N. (2005) *Narody Zapadnoy Sibiri. Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety* [Peoples of Western Siberia. The Khanty. The Mansi. The Selkups. The Nenets. The Enets. The Nganasans. The Kets]. Moscow: Nauka.
25. Lukina, N.V. (ed.) (2005) *Uzory severnogo sijaniya* [Patterns of the Northern Lights]. Vol. 2. Salekhard – Saint Petersburg: Russkaya kolleksiya.
26. Amelina, M.K. & Normanskaya, Yu.V. (2013) History of the protolanguage names of clothes and footwear in Nenets. *Uralo-altayskie issledovaniya – Ural-Altaiic Studies*. 2 (9). pp. 13–61. (In Russian).
27. Prikhod'ko, M.S. (2000) *Khomaku: Kartinnyy slovar' russko-neshchanskogo yazyka* [Homaku: Picture Dictionary of the Russian-Neschan Language]. Saint Petersburg: Morsar AV.
28. Khomich, L.V. (1966) *Nentsy: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Nenets: Historical and Ethnographic Essays]. Moscow–Leningrad: USSR AS.
29. Prytkova, N.F. (1970) Odezhda narodov samodiyskoy gruppy kak istoricheskiy istochnik [Clothing of the peoples of the Samoyedic group as a historical source]. In: Ivanov, S.V. (ed.) *Odezhda narodov Sibiri* [Clothing of the Peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka. pp. 1–99.
30. Pelikh, G.I. (1972) *Proiskhozhdenie sel'kupov* [The Origin of the Selkups]. Tomsk: Tomsk State University.
31. Starostin, S.A., Dybo, A.V. & Mudrak, O.A. (2003) *Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. Vols 1–3. Leiden: Brill.
32. Aikio, A. (2006) New and Old Samoyed Etymologies. Part II. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 59. pp. 9–34.
33. Korepanova, L.Yu. (2006) *Nenetskaya zhenskaya zimnyaya odezhda v sobranii Nenetskogo kraevedcheskogo muzeya: Katalog* [Nenets Women's Winter Clothing in the Collection of the Nenets Museum of Local Lore: Catalogue]. Nar'yan-Mar: DirektMedia Publishing.
34. Sevortyan, E.V. et al. (eds) (1978–2003) *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. Vols I–VII. Moscow: Nauka; “Vostochnaya literatura” RAS.
35. Anikin, A.E. & Khelimskiy, E.A. (2007) *Samodiysko-tunguso-man'chzhurskie leksicheskie svyazi* [Samoyedic-Tungus-Manchu Lexical Connections]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.